

мещения государству понесенных на это расходов необходимо внести предложенные выше изменения в постановление Совета Министров от 17 января 2008 г. № 58.

1. Селедникова О. Н. Понятие и классификация имущественных отношений в уголовном процессе Российской Федерации [Электронный ресурс] // СибАК. Научно-практические конференции ученых и студентов. URL: <https://sibac.info/conf/law/xv/28761> (дата обращения: 27.01.2019).

2. Ханов Т. А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. URL: <http://www.iaaj.net/node/699> (дата обращения: 27.01.2019).

3. Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Положение о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О некоторых вопросах выплаты ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненным от должности органом, ведущим уголовный процесс [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 янв. 2008 г., № 58 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.08.2013 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.14

Ю. В. Овсянников
доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В УПК РФ существенной переработке подверглась стадия возбуждения уголовного дела. В нее включены некоторые положения, ранее не известные уголовно-процессуальному законодательству. К сожалению, новеллы указанной стадии не решили проблем, присутствующих на начальном этапе уголовного судопроизводства, а, наоборот, в некоторых случаях обострили противоречия, существующие между нормами данного института и практикой его применения. Особенно отчетливо наличие таких коллизий может проявиться

в деятельности органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, которые призваны принимать итоговые решения по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Например, одной из проблем принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела может быть отсутствие в УПК РФ нормы, содержащей основания и регулирующей процедуру получения объяснений при проверке информации о преступлении. Поскольку указанный пробел, по нашему мнению, существенно затрагивает права и законные интересы граждан, а также усложняет правоприменительную практику, остановимся на этом вопросе подробнее.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает, что по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях могут быть получены объяснения. Тем самым законодатель предусматривает возможность проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в таковом.

Возможность получения объяснения как способа предварительной проверки оправдывается, с одной стороны, необходимостью получения информации о совершенном или подготавливаемом преступлении и, с другой стороны, возможностью получения этой информации без каких-либо ущемлений законных прав и интересов граждан [1, с. 124].

Следует отметить, что не всегда решение о получении объяснений связано с необходимостью охраны прав и интересов личности. Во-первых, хотя получение объяснений имеет под собой правовую основу (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и является уголовно-процессуальной деятельностью, в законе отсутствуют: основания получения объяснений; перечень лиц, от которых могут быть получены объяснения, исключение составляло только положение ст. 415 УПК РСФСР: «По делам о преступлениях, перечисленных в статье 414 настоящего Кодекса, ...получают объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц ...»; предмет, т. е. обстоятельства, о которых можно получать объяснения; описание процедуры получения объяснения; формы фиксации информации.

В теории уголовного процесса принято считать, что получение объяснений и допрос имеют аналогичный фактический характер, т. е. обладают внешним сходством. Придерживаясь данной точки зрения, Н. Г. Шурухов пишет: «Как допрос, так и получение объяснений вызывается необходимостью получения сведений о фактах от осведомленного лица. Как в первом, так и во втором случае по-

знание осуществляется путем восприятия письменной или устной информации лиц, свидетельствующих о фактах, обстоятельствах, событиях, которые они наблюдали либо получили соответствующую информацию о них. В обоих случаях передача информации основана на воспоминании событий прошлого и предполагает решение поставленных мыслительных задач с последующим словесным изложением, то есть речь идет о фиксации переданной информации» [2, с. 44–45].

Объяснения очевидцев, полученные в ходе предварительной проверки, могут быть использованы для решения вопроса о наличии оснований к возбуждению уголовного дела. На последующих стадиях уголовного процесса они теряют свое значение как источник сведений о фактах и должны быть заменены показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, полученными в ходе допроса. В этом состоит существенное отличие объяснения, полученного в рамках начальной стадии уголовного процесса, от допроса, проводимого уже по возбужденному уголовному делу, с целью установления всей совокупности обстоятельств, составляющей предмет доказывания по уголовному делу. Это первое, но не единственное отличие. Существует еще ряд свойств правового характера, проявляющихся в процедуре получения объяснения (отсутствие каких-либо санкций уголовно-правового характера за дачу ложного объяснения и отказа от дачи объяснения, невозможностью применения уголовно-процессуального принуждения и др.).

Серьезным недостатком правового регулирования получения объяснений является неопределенность юридического статуса и круга участников предварительной проверки.

Несомненно, восполнение указанных пробелов имеет большое теоретическое и практическое значение. Так, в законе необходимо дать перечень лиц, от которых необходимо получать объяснение. Например, заявитель, правонарушитель, очевидец, и т. д. [3, с. 4–14].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что решение о принятии объяснения нуждается в законодательном реформировании и четком регулировании этого процессуального действия.

Важным по значению является вопрос, что следует считать основанием получения объяснения. С. А. Шейфер, анализируя основания следственных действий, рассматривает их как «сложный процессуальный институт, охватывающий различные процессуальные и фактические аспекты. Важную роль в его структуре играет наличие правомочий органа расследования на проведение расследования по делу. Отсутствие таких полномочий равнознач-

но отсутствию оснований на проведение следственных действий, что приводит к недопустимости полученных доказательств.

Столь же важен познавательный аспект, в котором раскрываются фактические основания проведения следственного действия.

Не менее важен правообеспечительный аспект. Он, в дополнение к познавательному, ограничивает усмотрение органа расследования...» [4, с. 120–121]. Используя высказывание С. А. Шейфера как суждение общего характера, перейдем к частностям. Ранее мы вели речь о схожести объяснения и допроса. Поставленный вопрос, на наш взгляд, следует рассматривать под этим углом зрения. Если условно провести тождество между объяснением и допросом, то, думается, логично говорить о тождестве основания производства допроса и основания получения объяснения. По мнению В. В. Кальницкого, основанием для вызова и допроса любого лица в качестве свидетеля является наличие фактических данных, позволяющих полагать, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу [5, с. 27].

Сказанное в полной мере относится и к объяснению. Но в чистом виде предложенное понятие не может рассматриваться как основание для получения объяснения. Стадия возбуждения уголовного дела имеет свои специфические задачи. Наличие этих задач подтверждает необходимость ограничивать предмет объяснения сведениями, указывающими на признаки преступления и круг лиц, от которых могут быть получены такие объяснения.

Таким образом, по нашему мнению, основанием получения объяснения являются фактические данные, позволяющие полагать, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, без установления которых невозможно принять решение в стадии возбуждения уголовного дела. Причем эти фактические данные должны содержаться в повеле к возбуждению уголовного дела, в результатах осмотра места происшествия, оперативно-розыскных мероприятий или в иной информации.

Представляется однако очевидным, что рассмотренные недостатки процедуры получения объяснений должны найти законодательное разрешение в УПК РФ, что позволит защитить граждан от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство, а также упорядочить деятельность правоприменительной практики.

1. Прокофьев Ю. Н. Процессуальная форма документов на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы советского государства и права : межвуз. тематический сб. Иркутск, 1975. Вып. 9–10. 186 с.

2. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. М., 1985. 176 с.

3. Белозеров Ю. Н. Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. М., 1994. 76 с.

4. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 208 с.

5. Кальницкий В. В. Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск, 2001. 104 с.

УДК 343.985

Н. В. Павлова

старший преподаватель кафедры криминалистики,

судебной медицины и психиатрии

Днепропетровского государственного

университета внутренних дел (Украина),

кандидат юридических наук, доцент

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ МАТЕРИАЛОВ ВИДЕОЗАПИСИ И ФОТОСЪЕМКИ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

В настоящее время материалы видеозаписи и другие носители, в том числе электронные, играют значительную роль в процессе доказывания при осуществлении расследования уголовного производства. Закон предоставляет множество возможностей получить материалы звуко- и видеозаписей. Между тем, несмотря на то, что вопросам применения видеозаписей в качестве доказательств в научной литературе уделялось достаточно внимания, проблема использования этих видов доказательств в уголовном производстве до сих пор является открытой.

Дело в том, что для аргументации позиции того или иного участника уголовного процесса доказательств должны быть получены с соблюдением норм Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее — УПК), Гражданского кодекса Украины (далее — ГК), Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», без существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и другими законами Украины, международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

Между тем допустимость доказательств, полученных с использованием средств звуко- и видеозаписи, вызывает ряд споров и